

АНОНС

КНИГА В.М. РОЗИНА «МЫШЛЕНИЕ: СУЩНОСТЬ И РАЗВИТИЕ»*

На днях выходит в свет книга одного из постоянных авторов журнала «ИиИ», члена редакционного совета журнала Вадима Марковича Розина.

Данная работа представляет собой итог многолетних размышлений автора над вопросами, которые встают перед человеком при анализе такого обыденного и такого удивительного явления, как человеческое мышление.

В представленном анонсе приводятся выдержки из «Введения», которые отчасти объясняют интерес В.М. Розина к мышлению как проблеме.

«Трудно обсуждать такую тему только с одной позиции. Во мне звучат два, а иногда и больше, голосов. Чтобы читатель смог хотя бы отчасти приобщиться к моему внутреннему диалогу о мышлении, я иногда буду предоставлять этим голосам возможность быть услышанными.

Проблемами мышления меня заразил мой учитель, Георгий Петрович Щедровицкий. Когда еще студентом второго курса педагогического института я познакомился с ним и начал ходить в расположенный недалеко от метро Сокол домашний семинар, Щедровицкий поставил передо мной первую задачу – проанализировать формирование античного математического мышления, конкретно, знаменитые «Начала» Евклида. Потом уже сам на материале истории механики я стал исследовать формирование и особенности естественнонаучного мышления и становление мышления в гуманитарных науках, затем позже я обратился к изучению юридического и эзотерического мышления...

В начале 60-х он [Щедровицкий] мечтал о создании Института мышления, был убежден и с успехом внушал это другим членам своего семинара, что правильное мышление – успешный залог решения всех проблем, тот рычаг, давя на который, можно перевернуть существующий мир. Не секрет, что Щедровицкий собирался сделать именно это. Как-то в середине 70-х он мне сказал, хотя к этому времени я уже отдалился от учителя: «Лично меня этот мир не устраивает, я хочу его переделать. Для этого нужна методологическая школа и дисциплинированная команда, и я их создам»...

В те далекие годы, когда я только начал заниматься методологией, идея учителя о роли мышления казалась мне очевидной. Более того, в своей жизни я не раз убеждался в ее справедливости. Как много ученых и мыслителей, по моим наблюдениям, растратили или растрачивают свою жизнь на решение неразрешимых или устаревших, несовременных задач.

* Розин В.М. Мышление: сущность и развитие. Концепция мышления. Роль мыслящей личности. Циклы развития мышления. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 368 с.

...Возможно, нужно различать мышление и практический ум. Первое – предмет философии и методологии, второе – принадлежность обычной жизни. Анализируя поступки отдельного человека, я вынужден соглашаться с оппонентами, утверждающими, что человек мыслит, руководствуясь не только логикой или разумом. Мысль и рассуждения людей часто ведет какая-то более значительная сила, но маскирует и оправдывает она себя именно рациональными соображениями. Как часто свой неразумный поступок мы оправдываем внешне вполне разумными соображениями. Причем в маскировке истинных намерений человеческое сознание оказалось настоящим виртуозом. Какие только обходные пути оно ни придумывает: это надо потому, что поможет кому-то, оттого, что такова жизнь, потому, что за этим стоят высшие ценности, а на самом-то деле все проще – очень хочется. Но тогда, возможно, Щедровицкий не прав, приписывая мышлению такую значительную роль? Или одни критерии для философии науки, а другие для обычной жизни? Но разве ученый, когда мыслит, откладывает в сторону свою личность или перестает учитывать накопленный в жизни опыт? Вряд ли. Во всем этом, очевидно, нужно разобраться.

Существует точка зрения, что человек мыслил всегда, даже в доисторические времена. Что, например, миф – это тоже особое мышление. Недаром Курт Хюбнер назвал одну из своих последних книг «Истина мифа». В частности, он пишет, что «в рамках новейших интерпретаций мифа постепенно усиливалось предположение о том, что его надо “принимать всерьез” и что он обладает равноценной науке онтологией и рациональностью». Однако в своих работах я показываю, что мышление не могло возникнуть раньше античности, прежде

чем не сложились две основные предпосылки – институт античной личности и не были изобретены рассуждения.

...Вообще, первое, что бросается в глаза, когда пытаешься осмыслить и изучать мышление, это разные подходы и концепции. Нет какого-то одного, общепринятого понимания мышления, оно изучается и конституируется, причем по-разному, в философии, логике, психологии, физиологии (это главные подходы, но есть и более узкие, например мышление изучается в семиотике и эвристике). Но и в каждом из указанных направлений (подходов) существуют (построены) несколько концепций мышления. Например, в философии можно указать на концепцию мышления Аристотеля (кстати, самая первая концепция мышления), концепцию мышления Ф. Бэкона и Декарта, феноменологическую концепцию мышления, концепцию мышления, развитую в ММК (Московском методологическом кружке). В психологии это ассоциативная концепция мышления, концепция мышления Вюрцбургской школы, концепции мышления школ Л.С. Выготского и С.Л. Рубинштейна.

Естественно возникает ряд принципиальных вопросов: связаны ли эти разные трактовки и понимания мышления между собой, можно ли говорить о мышлении как таковом или одними и теми же терминами (*мышление, разум, интеллект*) в указанных подходах и концепциях обозначены совершенно разные явления, о каком мышлении будет идти речь у автора, каким образом он собирается изучать и понять мышление?

Для того, чтобы получить представление о книге, имеет смысл познакомиться с ее оглавлением.

Введение.

Глава первая. Дискурсы и дилеммы мышления

1. Мышление как онтологическое основание традиционной логики
2. Методологическая концепция мышления
3. Оппозиция феноменологического и методологического понимания мышления
4. Психологический дискурс мышления (на материале книги Л.С. Выготского «Мышление и речь»)
5. Изучение знания как один из аспектов постижения мышления
6. Методологическая стратегия изучения мышления

Глава вторая. Характеристика античного диспозитива мышления

1. Предпосылки и становление мышления
2. Особенности дискурсивных практик
3. Реконструкция творчества Аристотеля
4. Составляющие античного мышления
5. Дискурсивные практики второго порядка

Глава третья. Циклы становления и развития как важнейшая характеристика диспозитива мышления

1. Формирование и особенности средневекового мышления

2. Становление естественнонаучного мышления

2.1. Реальность природы как условие трех типов социального действия

3. Построение Галилеем науки о природе

4. Осмысление и обоснование Кантом естественнонаучного мышления

4.1. Каким образом Кант объясняет научное познание

5. Становление и особенности гуманитарного мышления

5.1. «Воскрешение Лазаря» Андрея Рублева в интерпретации В. Плугина

5.2. Диспозитив гуманитарного мышления

6. Роль мыслящей личности

7. Цикл жизни и уточнение сущности мышления

8. Проектное мышление

Глава четвертая. Некоторые особенности современной интеллектуальной ситуации

1. Проблематичность экзистенциального выбора в современных условиях неопределенности и сложности

2. Проблема современной коммуникации. Новые ресурсы мышления

Вместо заключения

